

(и др.); в новгородских грамотах XIII—XIV вв.: „тѣхъ в сѣхъ отступился есмь Новугороду“ (около 1300 г.); в Рязанской грамоте 1381 г.: „князь великий Олег ступился тѣхъ мѣсть... Дмитрию Ивановичю“ (= съступился).⁸ Это был своего рода родительный «отложительный» (аблятивус) древнерусского языка. П. Я. Черных говорит, что подобное опущение предлога имело место «не только при условии предложности глагола, но и в таких словосочетаниях, как „бежать кого-чего“ и т. п.».⁹ Пример такого словосочетания дается из Изборника Святослава 1073 г.: «бѣжа же Саула Давидъ» и т. д. Аналогичное употребление глагола «бежать» встречается и у русских поэтов конца XVIII—первой половины XIX в. Два образца беспредложного родительного у поэтов XIX в. отмечены и А. Юговым: «Одних я сам чуждаюся, другой бежит меня» (у Мерзлякова в его песне «Среди долины ровныя») и «зачем бежала своенравно она семейственных оков» (в «Полтаве» Пушкина).¹⁰ Беспредложный родительный можно найти и в других (более ранних) произведениях Пушкина: «Бежали северных мечей» (в «Руслане и Людмиле»); «Я вас бежал, отечески края; Я вас бежал, питомцы наслаждений» и «Беги, беги столицы, О Галич мой, сюда!» и др.¹¹ Ясно, что с точки зрения древнерусского языка сочетание «зла подвизайся», найденное А. Юговым, вполне закономерно, как один из случаев употребления родительного беспредложного. Посмотрим, однако, в какой степени этот любопытный, но единственный пока случай сочетания беспредложного родительного с глаголом «подвизаться» (подвищися?) в повелительной форме может послужить аргументом в пользу предлагаемого А. Юговым чтения?

Из всего сказанного становится совершенно очевидно, что наличие словосочетания «зла подвизайся» в древнерусском языке обязывает по словому всмотреться и вслушаться в анализируемое место «Слова о полку Игореве». Но в то же время надо сказать, что для окончательного раскрытия семантики выражения «вежи ся половецкии подвизашася» уяснения значения одного словосочетания «зла подвизайся» далеко не достаточно.¹² Раскрытию его содержания должен предшествовать тщатель-

⁸ П. Я. Черных. Историческая грамматика русского языка. Краткий очерк. Издание второе. М., 1954, стр. 290, 291.

⁹ Там же, стр. 291.

¹⁰ Алексей Югов, стр. 167.

¹¹ См.: Словарь языка Пушкина, том первый. М., 1956, стр. 75.

¹² А. Югов не обратил внимания на то, что в найденном им примере глагол «подвизайся», что очень существенно, имеет переносное значение. В переносном значении встречается этот глагол и в «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского: домогаться, добиваться, трудиться, подвизаться и т. д. (т. II, СПб., 1902, столб. 1034). Только в одном примере глагол «подвищися» — «подвижеся» имеет буквальное значение (но не с отделительным, аблятивным оттенком, что подчеркиваем особо):

«Аби подвижесѣ рака о себѣ» Иак. Бор. Гл. 147 (Чтен.), т. е. сдвинулась (сама собою) с места (там же, столб. 1035). Значит, в примере И. И. Срезневского основной оттенок действия глагола «подвищися» сохраняется в выражении «вежи ся половецкии подвизашася» — задвигались. Совершенно очевидно, что в изречении «Зла подвизайся» глагол «подвизатися» с аблятивным значением (беги от чего-либо, здесь — от зла) совсем не тождествен глаголу в словосочетании «подвижеся рака», как не тождествен глагол «подвижеся» в «подвижеся рака», «подвизашася» в выражении «вежи ся... подвизашася» в аблятивном значении, которое ему хочет приписать А. Югов. Указанное обстоятельство отмечено и Л. А. Булаховским в статье «„Слово о полку Игореве“ как памятник древнерусского языка» («Слово», 1950, стр. 150). Примеры, на которые мы сослались выше, свидетельствуют о том, что в древнерусском языке глагол «подвизатися» — «подвищися» мог иметь аблятивное значение только в случае его употребления в переносном смысле. Кроме того, надо поставить вопрос — в какой степени глагол